

Publ ID: 1236192551-39

УДК 212 (477.54)

ББК 86.31(4Укр-4Хар)

О ЯЗЫЧЕСКИХ КОРНЯХ КУЛЬТА СВЯТЫХ БОРИСА И ГЛЕБА

Одним из важнейших вопросов реконструкции славянского язычества является состав пантеона. На сегодняшний день извесен более-менее надёжно установленный наукой перечень Богов, известных как славянам вообще, так и восточным славянам, в частности. Однако, насколько нам известно, нигде в научной литературе не встречается мысль о почитании славянами Божественных близнецов, чей культ характерен для всех индоевропейских народов (ср.: др.-греч. Διοσκούροι «Диоскуры», др.-инд. *Aśvīnā* «Ашвины», лтш. *Dieva dēli* «дети Бога» и др.). Божественные близнецы были ответственны за сферу аграрного плодородия, являлись помощниками и защитниками людей. Им характерна также целительская функция [1].

На материальном уровне данное парное Божество ассоциировалось с восходом и закатом. Некоторые косвенные данные позволяют предполагать наличие близнечного Божества у наших славянских предков.

Письменные источники не сохранили славянских имён Сыновей Бога, но культ близнецов сохранился на Руси вплоть до эпохи двоеверия XI – XIII вв. Частично функция славянских Близнецов отражена в культе святых Козьмы и Демьяна. Это подтверждается совпадением летнего праздника этих святых (14 июля) с днём чествования Бога Неба – Сварога. Этим святым молятся об исцелении различных болезней [2]. Рудименты веры в Божественных близнецов присутствуют также в искусственно созданном христианской церковью культе Глеба и Бориса (в частности, Глеб покровительствует целительству). Борис и Глеб в народных поверьях связаны с земледелием и плодородием [3]. Функционально эти две пары святых соответствуют роли Божественных близнецов у других индоевропейских народов. Как убедительно показал Б. А. Рыбаков, день памяти Глеба и Бориса, 2 мая, был древним общеевропейским праздником весны, посвящённым молодым всходам [4], что ещё раз подтверждает ответственность данного парного Божества за сферу аграрного плодородия. 1-2 мая у римлян и германцев был праздником майского дерева (лат. *arbor majālis*, нем. *Maibaum*) [5]. На некоторых иконах (древнейших по стилю) Борис и Глеб изображаются в зелёных одеждах, что подтверждает их аграрно-плодородную функцию (см. рис. 1). Изображённые же на конях, эти христианские святые практически ничем не отличаются от языческих древнеиндийских Ашвинов (см. рис. 2).

Как известно, борясь с язычеством, христианская церковь перекрывала культы древних Богов почитанием своих святых. Например, Перуна вытеснил святой Илья, Велеса – св. Власий. Можем с достаточной долей вероятности предполагать, что, устанавливая в качестве памятного дня святых Бориса и Глеба 2 мая, Русская церковь пыталась таким образом перекрыть

культ некоего языческого Божества, скорее всего близнечного. Основанием такой гипотезы может служить тот факт, что день 2 мая никоим образом не связан с рождением, смертью или перезахоронением князей Бориса и Глеба.

Рис. 1. Борис и Глеб на иконе с житием

Рис. 2. Борис и Глеб на конях

В украинском фольклоре с Борисом и Глебом нередко связана древняя легенда о происхождении Змиевых валов. Борис и Глеб (в иных вариантах – Кузьма и Демьян) рисуются сказочными витязями-кузнецами, побеждающими Змия. Победённого дракона братья впрягают в плуг и пропахивают на нём стовёрстные борозды – Змиевы валы Киевщины и Переяславщины (территория Змиевского края после распада Киевской Руси отошла к Переяславскому княжеству). В данном предании мы видим реминисценцию (пересказ) древнего, индоевропейского, змиеборческого мифа. Судя по всему, изначальным борцом со Змием был Бог Отец – Сварог, затем – сменивший его во главе пантеона Перун, и после того (вероятно уже в раннем железном веке) змиеборческий подвиг был перенесён на божественных Близнецов. То, что указанный параллелизм в мифе о борьбе со Змием имеет индоевропейские корни, может подтверждаться аналогичными параллелями в ведийской мифологии. По отголоскам мифов, сохранённых Ригведой, видны те же змиеборцы: Тваштар (аналог Сварога), Индра (аналог Перуна) и Ашвины (аналог Бориса и Глеба) [6].

Таким образом, мы можем, с известной долей гипотетичности, вписать в реконструкцию славянского пантеона ещё одно индоевропейское Божество – условно называемое Борис и Глеб.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ригведа / Изд. подг. Т. Я. Елизаренкова. М.: Наука, 1989. С. 758.
2. Иванов В. В., Топоров В. Н. Авсень // Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2 т. М.: Советская Энциклопедия, 1987. Т. 1. С. 29; Капица Ф. С. Тайны славянских богов. М.: РИПОЛ классик, 2008. С. 234.
3. Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. Репринт. изд. 1987 г. М.: Наука, 2008. С. 672.
4. Там же. С. 186–187.
5. Там же. С. 672–673.
6. Ригведа / Изд. подг. Т. Я. Елизаренкова. М.: Наука, 1989. С. 495–497.

Ссылка на эту статью:

Коловрат Ю. А. О языческих корнях культа святых Бориса и Глеба // История Змиевского края. Змиев. 04.03.2009. URL: <https://colovrat.at.ua/publ/2-1-0-39>

© Ю. А. Коловрат, март 2009 г.